

Лин Юйшу совершенно не понимал, как продолжить этот разговор.

Он действительно не знал, что такое омега, и не имел ни малейшего представления о том, какие часы мог бы олицетворять Шэн Сючжи, если бы он сам был омегой — может, Вашерон Константин?

Раз уж любимый человек хочет поиграть в ролевые игры, он, безусловно, готов подыграть, но вот в чем беда: с чего начать-то?

К тому же, запах, исходящий от возлюбленного...

Лин Юйшу не знал, каким одеколоном пользуется Шэн Сючжи и использовал ли он какие-то высокотехнологичные средства для создания искусственного холода, но факт оставался фактом: от него исходил невероятно приятный аромат.

Чистый, прохладный, вызывающий особое чувство комфорта, он невольно заставлял Лин Юйшу тянуться ближе.

Этот запах до определенной степени даже сбил его с толку, затуманил разум и окончательно пробудил желание.

Он обнял любимого, уткнулся лицом в его грудь и глубоко вдохнул, вновь ощущая, как кровь в жилах начинает бурлить.

Запах был холодным, но реакция, которую он вызывал — жаркой. Это было настоящее испытание огнем и льдом, сдержать которое не представлялось возможным.

Коснувшись его пальцами, он удостоверился: это, несомненно, Шэн Сючжи.

Лин Юйшу: ???

Его мысли превратились в кашу, он почти перестал соображать.

Все верно, это точно Шэн-гэ.

Неужели его возлюбленный настолько одержим ролевыми играми и так серьезно к ним относится?

— Это он оставил, и что с того? — проговорил Лин Юйшу. — Он может делать со мной всё, что захочет. Я его любимый, я его омега, а он мой Патек Филипп — ммм.

В итоге Шэн Сючжи посмотрел на его грудь, и выражение его лица из просто пестрого превратилось в невероятно насыщенное красками — на теле Лин Юйшу всё еще оставались следы вчерашней безумной ночи, глубокие и поверхностные, покрывавшие кожу плотной сетью.

Он решил вывести правду.

Лин Юйшу был художником, он искренне восхищался подобной красотой. Он бесчисленное количество раз касался этих линий, изучая каждый дюйм, и мог бы с закрытыми глазами нарисовать каждую мышцу и каждый сустав — он был слишком хорошо знаком с этим телом.

Внезапно он почувствовал огромный интерес к собственной шее и начал снова и снова целовать, облизывать и даже покусывать ее, в конечном итоге дойдя до состояния легкого неистовства.

В какой-то момент его посетила абсурдная мысль: действительно ли этот человек — Шэн Сючжи, его супруг, с которым они живут уже три года?

Его рука медленно, дюйм за дюймом, скользила по спине партнера, ощущая рельеф мышц и структуру костей.

Тот один процент ясности, что оставался в голове, заставил Лин Юйшу усомниться: не подсыпали ли ему чего-нибудь?

Партнер пристально смотрел на него, а затем, поцеловав в губы, произнес:

— Шэн Линь.

Нужно ли быть настолько старательным?

Он протянул руку и дернул его за одежду.

Кто вообще знает, что это за омега такая? Он просто нес полную чепуху, пытаюсь импровизировать, но не успел договорить, как Шэн Сючжи, словно обезумев, накрыл его губы своими.

Спина у Шэн Сючжи была просто великолепна. Ширина плеч — ни прибавить ни убавить, лопатки — само совершенство, позвоночник прямой, слегка проступающий под кожей. Талия: чуть шире — было бы грубо, чуть уже — казалось бы хрупкой, всё было в идеальной пропорции. И кожа — светлая, безупречная. Вся спина, и форма, и содержание, была идеальна.

Шэн Сючжи широко открыл глаза, и выражение его холодного, словно ледник, лица сменилось

калейдоскопом эмоций. Он стал похож на разноцветный ледник — зрелище было поистине захватывающим. Лин Юйшу протянул руку, пытаясь оттолкнуть его: Кто ты? Ты не мой А Чжи!

Сердце немного отлегло.

Он потрясённо воскликнул: А Чжи... Ты называешь меня А Чжи? Юйшу, ты меня не узнаёшь? Ты... ты не помнишь меня?

Нет, это же его муж, законный супруг, почему он должен себя сдерживать?

А Чжи, я, конечно же, твой омега, только твой. Отнеси меня наверх, — мягко проговорил Лин Юйшу. Хотя он и не понимал, что такое омега, это было неважно.

Среди девяноста девяти процентов охватившего его безумия, он упрямо сохранял один процент ясности рассудка.

Но даже если бы Шэн Сючжи и правда решил поиграть в ролевые игры, не до такой же степени. Зачем использовать какие-то препараты? Шэн Сючжи не был тем человеком, который станет прибегать к подобным средствам и позволит себе опуститься до потери контроля.

Это оставил он, да? — спросил Шэн Сючжи, и в его голосе послышалась едва уловимая дрожь. Запах, исходящий от него, стал тяжелее, словно предвещая грядущую бурю.

Всё, что последовало дальше, не поддавалось описанию.

Так значит, Шэн-гэ для человека, с которым играет в ролевые игры, даже придумал другое имя?

Шэн Линь.

Запах, исходивший от Шэн Сючжи, накрыл его словно лавина, полностью захватывая, укутывая и увлекая за собой в бездну льда и снега.

Затем Шэн Сючжи, удерживая его за запястье, притянул обратно. Он посмотрел на него и холодно произнёс: Я заставлю тебя вспомнить, кто я такой.

К тому же, у этого парня проснулись странные наклонности.

Окружающий воздух был ледяным, но тело Шэн Сючжи — невыносимо горячим. Этот контраст холода и жара ошеломлял, заставляя невольно тянуться к нему, желая прижаться крепче. Лин Юйшу никогда не испытывал ничего подобного; казалось, некое многократно усиленное

воздействие окончательно поглотило его.

Лин Юйшу не мог этого понять.

Ещё чуть-чуть.

В следующее мгновение...

Улучив момент, он схватил возлюбленного за руку и, придав себе вид человека хрупкого, потерявшего голову от страсти, прошептал: Ты... кто же ты на самом деле? Я знаю, что ты не А Чжи. Кто ты? Я хочу знать твоё имя.

Но — хорошо, нет проблем, он может подыграть.

Однако Шэн Сючжи действительно сильно изменился: манера прикосновений, техника поцелуев — всё это отличалось от того, что было раньше, и даже от того, каким он был вчера.

На Лин Юйшу была рубашка, и пуговицы с неё вмиг разлетелись в разные стороны.

Почти.

И обязательно было прерывать именно сейчас?

В тот момент, когда он услышал имя, сердце Лин Юйшу тяжело и гулко забилось.

Это имя казалось таким знакомым.

Нет, не только имя — сам запах, чувство погружения в этот аромат и всё, что происходило этой ночью, — всё это было до боли знакомым.

Лин Юйшу выдохнул: ...А Линь.

Как только слова сорвались с губ, он своими глазами увидел, как зрачки напротив в одно мгновение стали бездонными, словно ледяная пучина, а исходящий от него запах стал ещё гуще. Бескрайние снега, всепоглощающий иней, бесконечные холодные ветры — всё это обрушилось на него, окутывая и увлекая за собой.

В окружении такого запаха Лин Юйшу было по-настоящему трудно сохранять частицу самого себя. Он судорожно хватал ртом воздух, из последних сил цепляясь за остатки ясности сознания, и прохрипел:

— Почему ты выглядишь точно так же, как А-Чжи?

В глазах собеседника вдруг вспыхнула насмешка.

Он потерся щекой о лицо Лин Юйшу и тихо, растягивая слова, произнес:

— Потому что ты принимаешь меня за его замену, милый. Всё то время, что мы провели вместе, я был лишь дублером.

— И я докажу тебе, что я — не он.

— Я лучше него.

Лин Юйшу, словно утлая лодчонка на гребне волны, внезапно был поглощен бушующим океаном.

На следующее утро, когда он проснулся, было уже почти десять.

Лин Юйшу попытался осторожно пошевелиться, но не сдержал болезненного стога.

Так дело не пойдет, это уже чересчур, еще немного — и я просто рассыплюсь. Помереть от такого — это же какой позор! — в отчаянии подумал он.

А потом в памяти всплыли обрывки воспоминаний... Лин Юйшу молча закрыл лицо руками.

Он понятия не имел, до скольки они вчера упражнялись. Лин Юйшу помнил лишь, как его рассудок окончательно отключился, и он, отдавшись на волю любимого, принимал всё, что тот давал.

Он был полностью поглощен ароматом своего возлюбленного.

Сейчас в комнате всё еще висел едва уловимый след того запаха. Очень слабый, но он служил немым доказательством того, что всё произошедшее не было плодом воображения Лин Юйшу.

От одного этого запаха у него рефлекторно затылок покрылся мурашками.

Он поспешно включил вентиляцию на кондиционере.

На прикроватной тумбочке, как обычно, лежала записка от Шэн Сючжи: он ушел на работу, а внизу на плите стоит сладкий суп и всё в таком духе.

Почерк был спокойным, всё как всегда, но в записке ни словом не упоминалась прошлая ночь. Лин Юйшу не мог точно сказать почему, но ощущал в этом некое бегство, словно человек в спешке спасался бегством.

Шэн-гэ ушел первым, словно не осмеливался встретиться с ним лицом к лицу.

Что это? Стыдно из-за того, что слишком увлекся ролевой игрой?

Или... Шэн-гэ что-то от него скрывает?

Лин Юйшу взял телефон и вбил в поиск: что такое омега.

Пять минут спустя Лин Юйшу открыл для себя дивный новый мир.

Так... во-первых, омега — это не ругательство.

Это тип пола.

И, черт возьми, у этого даже есть полноценная вселенная! Сотни тысяч фанфиков!

Лин Юйшу: Я ничего не понял, но я в глубоком шоке.

Всё, что произошло вчера, с точки зрения мира АБО теперь имело объяснение.

Стало ясно: Шэн Линь — альфа, и его аромат исходит от его феромонов, скорее всего, это запах инея и снега. Он считает, что Лин Юйшу — его омега, который когда-то был им помечен.

И даже то, как он постоянно покусывал его за шею, — это инстинктивное поведение альфы.

Проблема была в том, что у него самого сейчас нет никакой железы, он просто обычный бета (господи, зачем он вообще называет себя бета?), поэтому Шэн Линь решил, что Лин Юйшу перенес операцию по удалению железы.

Уму непостижимо! Неужели Шэн-гэ — из тех, кто досконально изучает теорию АБО, а потом создает детальное амплуа для ролевых игр?..

Просто невозможно представить!

Словно кошки скребут на душе, он больше не мог терпеть и открыл Вичат. Вверху чатов висела переписка с Шэн Сючжи и еще одним групповым чатом из четырех человек. Лин Юйшу отправил туда сообщение:

Линлин: [Привет-привет, вы еще заняты?]

Линлин: [Спросить хочу, вы знаете, что такое АБО?]

Линлин: [Котик выглядывает.JPG]

Сяочунь: [??? 00, ты прошел дифференциацию? Стал омегой?]

А Ся: [0-бао, будь осторожен, временная метка — это ладно, но полная метка — ни в коем случае.]

Дунцзы: [Когда период течки? Нужно подавляющее? Или давай просто со мной изучать Путь Бесчувствия? Мы, постигшие Путь Бесчувствия, омеги, навсегда избавимся от течек!]

Линлин: [...Я чуть было не подумал, что у меня с памятью что-то не то. АБО — это же просто сеттинг, так ведь? Почему вы все так хорошо в этом разбираетесь?]

Линлин: [(В ужасе) Неужели вы все — персонажи из двухмерного мира???)

Сяочунь: [Милый, я альфа, мои феромоны пахнут кедром, доволен? Я готов предложить тебе временную метку.]

А Ся: [Чуныцзы вообще-то омега, притворяющийся альфой. @Линлин, твой А использовал защиту? Осторожно, не забеременей, милый, омеги должны себя беречь.]

Дунцзы: [Я как бета чувствую себя здесь лишним. Гаданул на А-Лина, выпала карта Влюбленные в прямой позиции, неплохо, неплохо. У А-Лина в последнее время много романтических удач, смотри не забеременей.]

Лин Юйшу поначалу фыркнул, но вдруг задумался на секунду.

Погодите...

Секундочку.

Нет, не использовал.

Лин Юйшу задрал пижаму, потрогал живот, вспоминая теорию АБО, и в ужасе едва не лишился чувств.

А вдруг это правда?..

А вдруг это настоящие феромоны, а он действительно когда-то был омегой?

А вдруг он на самом деле может забеременеть...

Почему-то кажется, что это вполне вероятно!!!

Он даже не стал завтракать — бросился в больницу, как ошпаренный, и сделал УЗИ.

Цель была одна: проверить, нет ли внутри него каких-нибудь лишних органов, которых быть не должно.

Врач сказал, что он абсолютно здоров, и только тогда Лин Юйшу смог выдохнуть.

В конце врач поинтересовался, не хочет ли он записаться на прием к психиатру.

Лин Юйшу подумал, что если кому и нужно к психиатру, так это его мужу.

Но он действительно немного перегнул палку.

АБО — это всё ложь, просто ложь!!!

Прислонившись к перилам возле больницы, он без лишних слов набрал Шэн Сючжи и с ходу выпалил:

— Муж, я беременен, отец ребенка — нечто по имени Шэн Линь.

Шэн Сючжи: ?????

Он ответил:

— Милый, не надо так шутить.

На самом деле, его пульс в этот момент подскочил до 130. При 140 начались бы серьезные проблемы.

Лин Юйшу:

— Ха-ха-ха, я просто шучу. Шэн-гэ, спрошу тебя кое о чем, ничего такого, просто вопрос, безо всякого подтекста.

Шэн Сючжи:

— Спрашивай.

Лин Юйшу:

— У тебя есть какой-то фетиш на НТР?

Шэн Сючжи: ...

Шэн Сючжи:

Как вообще отвечать на такой вопрос?!

Старый пес Шэн Янь, старый пес Шэн Линь, вы что, сдохнете, если не будете болтать лишнего?! Обязательно было всё рассказывать? Вы двое — те еще псы, сами и есть НТР!

Ну же, вылезайте! Почему вы сейчас не захватываете мое тело? Раз такие смелые, вылезайте и сами отвечайте на вопросы, кобели вы этикие!

Шэн Сючжи скрежетал зубами.

<http://bllate.org/book/21010/2136088>